

КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Согласно правовой доктрине юридическое значение имеет лишь кауза сделки – правовой результат. Однако для защиты интересов сторон сделок в ряде случаев учитывается (фактическая) цель и мотив (намерение, формирующее цель сделки). Исходя из того, что каузальность сделок презюмируется и, в силу этого преобладающее большинство сделок – каузальные, основания недействительности сделок можно разделить на четыре группы: незаконность каузы, отсутствие каузы, недостижимость каузы и в ряде случаев (безвозмездные сделки, реальные сделки) – незаконность цели.

Классическая теория недействительности сделок выделяет четыре группы условий (оснований) недействительности сделок, так называемых пороков сделки: порок содержания, порок воли (и волеизъявления), порок субъектного состава, порок формы.

В статьях 169-184 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) указаны общие основания недействительности сделок. Однако, кроме общих оснований, гражданское законодательство содержит и специальные основания недействительности сделок. Так, в статьях 109,110,114 Закона Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве) [2] (далее – Закон о банкротстве) предусмотрены такие основания признания сделок недействительными, как: предпочтение интересов одних кредиторов в ущерб интересам других; неравнозначность основному встречного предоставления по сделке; сделки, причинившие (приводящие к причинению) вреда кредиторам.

В настоящей работе мы соотнесли основания недействительности каузальных сделок с пороками сделки и условиями недействительности сделок, предусмотренными гражданским законодательством Республики Беларусь (см. Таблицу).

Таблица – Соотнесение оснований недействительности каузальных сделок с пороками сделки и условиями недействительности сделок, предусмотренными гражданским законодательством Республики Беларусь

Основания недействительности каузальных сделок	Основания недействительности (пороки) сделок, разработанные классической теорией	Основания недействительности, предусмотренные законодательством
1	2	3
незаконность каузы сделки	содержания	ст. 169 ГК (сделки, не соответствующие законодательству) ст. 170 ГК (сделки, запрещенные законодательством) ч. 3 ст. 183 ГК (ничтожность сделки, совершенной представителем в отношении себя лично или в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является)

Продолжение таблицы

1	2	3
отсутствие каузы сделки	волеизъявления	ст. 171 ГК (мнимые и притворные сделки)
	воли	ст. 177 ГК (недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими) ст. 179 ГК (недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения) ст. 180 ГК (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжёлых обстоятельств)
	формы	ст. 163 ГК (последствия несоблюдения простой письменной формы сделки) ст. 521 ГК (форма договора продажи недвижимости) ст. 531 ГК (форма и государственная регистрация договора продажи предприятия) ст. 580 ГК (форма и государственная регистрация договора аренды)
недостижимость каузы сделки	субъектного состава	ст. 172 ГК (недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным) ст. 173 ГК (недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим 14 лет) ст. 174 ГК (недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности) ст. 175 ГК (последствия ограничения полномочий на совершение сделки) ст. 176 ГК (недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет) ст. 178 ГК (недействительность сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности) ст. 184 ГК (заключение сделки неуполномоченным лицом)
незаконность цели сделки	содержания	стст. 109, 110 Закона о банкротстве

Так, сделки с пороком воли, волеизъявления и формы можно отнести к сделкам, недействительным по такому основанию, как **отсутствия каузы**.

К сделкам с **пороком волеизъявления** относятся мнимые и притворные сделки (ст. 171 ГК). Мнимые сделки не содержат основания (не имеют целью возникновения заявленных юридических последствий), т. к. они заключаются исключительно для создания видимости возникновения юридических последствий. Притворные сделки заключаются для того, чтобы скрыть факт возникновения одних юридических последствий другими. При этом кауза сделки, ко-

торую прикрывает притворная сделка (основание которой отсутствует), существует. Эти сделки не имеют юридической целью получение обозначенного юридического результата.

Основание отсутствует, когда имеет место насилие или иное принуждение к заключению того или иного договора (имеется **порок воли**). Например, лицо вследствие насилия или шантажа подписывает расписку, признающую заём, которого в действительности не было. В данном примере договор займа является недействительным по п. 1 ст. 180 ГК. Могут быть письменные доказательства существования договора, но обязательства из такого договора не могут получить силы, поскольку отсутствует основание договора – сторона, в отношении которой применено насилие или принуждение не имела цели достигнуть определённый правовой результат. В данном примере договор займа является недействительным по ст. 180 ГК (сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжёлых обстоятельств). К сделкам с пороком воли относят также: сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК); сделки, совершенной под влиянием заблуждения (ст. 179 ГК).

Сделки с пороком воли не содержат цели, так как воля лежит в основе целенаправленного действия, т. е. сделки. Н. В. Рабинович пишет: «Без воли не может быть сделки, ибо воля составляет самое существо сделки» [3, с. 43]. При этом под пороком воли необходимо понимать отклонения, возникающие в процессе формирования, а также изъявления воли [4, с. 22]. Указанные отклонения вызываются ошибочной посылкой. В конечном итоге, как отмечает А. В. Зарубин, важно, как эта посылка была воспринята лицом; это имеет значение для установления факта порочности воли. А уже потом имеет значение причина: произошла ли ошибка в силу свойств субъекта (например, заблуждение) либо действий третьих лиц (например, обман). Зародившаяся в процессе формирования и изъявления воли ошибка отражается на цели, которую надеется достигнуть обманутый, и, как следствие, имеющийся юридический результат отличается от того, который на самом деле стремилось достигнуть лицо. Реальная цель отсутствует по причине того, что её формированию помешали посторонние обстоятельства (такие, как обман, насилие и т. д.). Но для классификации недействительной сделки и применения её последствий значение будет иметь второе обстоятельство – причина ошибочного восприятия. Психологическая природа воли, а, следовательно, её субъективный характер не делают волю тем объектом, который находится вне поля правового регулирования [4, с. 31].

Важным условием действительности сделки является выражение волеизъявления в требуемой законом или соглашением форме. Например, в случаях, прямо указанных законодательными актами или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечёт её недействительность (п. 2 ст. 163 ГК). Для отдельных видов сделок существуют конкретные требования к форме сделке (аренды, продажи предприятия и др.). И хоть государственная регистрация сделки и не является формой сделки, а государственным актом, однако сопряжена с ней. Порок формы не следует отделять от государственной регистрации, а стоит дополнить отсутствием государственной регистрации.

Ещё в римском праве сделка считалась совершённой при условии соблюдения формы. Неформальные соглашения назывались в римском праве *реста*

раctio и по общему правилу не пользовались исковой защитой. Они не входили в область права и не порождали никаких юридических последствий, их исполнение предоставлялось на добрую волю сторон (bona fides) [5, с. 295.]. И сегодня при несоблюдении формы сделка не порождает юридические последствия (защищаемые государством права и обязанности). Можно сказать, что государство, не признавая сделку, не видит и целей её совершения (кауза сделки отсутствует).

Сделки, совершение которых **запрещено либо не соответствует законодательству**, являются ничтожными согласно статьям 169 и 170 ГК. Такие сделки соответствуют сделкам с **пороком содержания** и каузальным сделкам, недействительным по основанию **незаконности (недозволенности) каузы**. Достижение юридического результата, т. е. реализация каузы сделки такого рода направлена на нарушение закона. Например, представительство с нарушением требований п. 3 ст. 183 ГК или осуществление лицензируемого вида деятельности без лицензии (недействительность по ст. 170 ГК).

Так, недозволенное (незаконное) основание определено в ст. 1133 Гражданского кодекса Франции [6] как запрещенное законом, противное добрым нравам и публичному порядку (например, обязательство заплатить за совершение деликта). Аналогичная норма существует в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 169 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности») [7], но отсутствует в Гражданском кодексе Республики Беларусь, оставляя такие деяния в сфере действия уголовного права.

Сделки с пороком субъектного состава соответствуют сделкам, недействительным по основанию **недостижимости (невозможность достижения) правовой цели сделки (каузы)**, т. к. участники сделки не обладают правоспособностью и/или необходимым для данной сделки объемом дееспособности. Частным, на наш взгляд, случаем недостижимости каузы является **ложное основание**. Ложное основание имеет место тогда, когда вещь, по поводу которой заключен договор, например, дом (индивидуально-определенная вещь) сгорел, а стороны об этом во время продажи не знали и добросовестно заблуждались. Э. Ю. Ломидзе рассматривает случаи гибели вещи и после заключения сделки [8, с. 11]. На наш взгляд, в последнем случае речь будет идти не о недостижимости каузы сделки, а о недостижимости каузы обязательства.

Если иметь в фокусе момент заключения сделки, то по основанию невозможности достижения каузы будут признаны недействительными сделки с **пороком субъектного состава** (стст. 172-176, 178, 184 ГК). Ведь стороны сделки не в состоянии достичь желаемого юридического результата по той причине, что не обладают соответствующей праводеееспособностью.

Хотя цель и мотив не являются элементами сделки, имеющими правовое значение, в отличие от каузы, однако **незаконность цели** является одним из оснований недействительности каузальных сделок. Это расширения понятия каузы сделки вызвано тем, что каузальная теория не содержит однозначного ответа по поводу основания безвозмездных или реальных (заключенных с момента совершения предоставления) сделок. В этих случаях имеет резон признать за основание цель сделки.

Среди же **оснований**, предусмотренных гражданским законодательством Республики Беларусь, можно, кроме общих, выделить и **специальные**. Речь идёт о статьях 109-110 Закона о банкротстве. Сделки должника признаются недействительными в тех случаях, когда целью должника было умышленное

причинение вреда кредиторам в результате сговора с другой стороной сделки. Применение норм данной статьи вызывает сложность определения фактических целей должника, которые не имеют юридического значения, как кауза, а остаются личными и непрозрачными. Нормы о недействительности сделок, предусмотренные статьями 109-110 закона о банкротстве, представляют собой частный случай норм статей 169-170 ГК. Так, статья 169 ГК, являясь основанием для статьи 170 ГК, определяет: «Сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения». В силу этого сделки, указанные в статьях 109-110 Закона о банкротстве можно отнести к сделкам с **пороком содержания**.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.
4. Зарубин, А. В. Недействительность сделок с пороками воли : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Краснодар, 2003. – 182 с.
5. Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : Юриспруденция, 2001. – 488 с.
6. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=416&page=1156>. – Дата доступа: 29.04.2019.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Ломидзе, Э. Ю. Недостижение цели договорной стороны в результате воздействия случая : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2002. – 191 с.

УДК 1(091)

Денисюк А. П.

Научный руководитель: ст. преподаватель Наумова В. И.

ПОНЯТИЕ «ЭКЗИСТЕНЦИЯ» В РАБОТЕ С. КЬЕРКЕГОРА «СТРАХ И ТРЕПЕТ»

В статье рассматривается понятие «экзистенция» в работе «Страх и трепет» Серена Кьеркегора, три уровня существования и роль абсурда на религиозном уровне. Серен Обю Кьеркегор – религиозный философ и писатель, человек стоявший у истоков экзистенциализма. Экзистенциальную философию нередко называют ренессансом Кьеркегора. Что экзистенция для самого мыслителя?

Экзистенция в трудах датского философа, как истинное существование, представляется неким глубоко единичным, узнающим себя, самобытием индивида. Представляется возможным, не противореча Кьеркегору, назвать это субъективностью. В этой субъективности, запрашивающей себя, только и может существовать то внутреннее душевное напряжение, что делает из чело-